

П. И. Новак

Науч. рук. – Т. М. Петровская, канд. филол. наук

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДНОСТЕЙ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ПЕРВОКУРСНИКАМИ

Статья посвящена анализу основных проблем, с которыми сталкиваются студенты первого курса в процессе изучения китайского языка. На основе проведенного исследования авторами выявлены ключевые группы трудностей: фонетические (освоение тональной системы), графические (запоминание и написание иероглифов), а также психологические барьеры, возникающие на начальном этапе обучения. В работе представлены результаты анкетирования и тестирования первокурсников, позволяющие оценить степень влияния данных факторов на академическую успеваемость. Полученные данные могут быть использованы для оптимизации учебного процесса, корректировки методических подходов и разработки адаптивных образовательных программ для студентов-лингвистов.

Начальный этап изучения китайского языка традиционно считается одним из самых сложных. Специфическая тоновая фонетика, отсутствие алфавита, иероглифическая письменность и синтаксис, радикально отличающийся от русского, создают серьезные когнитивные и эмоциональные барьеры. Цель настоящего исследования — выявить конкретные трудности, а также психологическое состояние студентов-первокурсников в процессе овладения языком. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: определить проблемные зоны в области фонетики, иероглифики и грамматики; оценить уровень тревожности и фрустрации обучающихся; измерить общую уверенность студентов в успешном освоении языка до профессионального уровня. Опрос был проведён анонимно в апреле 2026 года. В нём приняли участие все 6 студентов первого курса специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (китайский)». Анкета включала вопросы с возможностью множественного выбора и оценкой по шкале номинативного и порядкового типов. Ниже представлен детальный анализ полученных данных по тематическим блокам.

Блок 1. Фонетические трудности. Первый раздел исследования был посвящён восприятию и воспроизведению тонов, а также артикуляционным сложностям. Анализ ответов на вопрос «Насколько сложно вам даётся различение четырёх тонов на слух?» показал, что все

опрошенные студенты выбрали вариант «Слышу разницу, но путаюсь в быстрой речи». При этом один студент дополнительно отметил, что испытывает особые трудности с различением 2-го и 3-го тонов. Примечательно, что никто из респондентов не сообщил о полном неразличении тонов. Полученные данные позволяют сделать вывод, что у всех обучающихся уже сформировано базовое фонематическое восприятие. Однако проблема обработки тонов в естественном темпе речи на данном этапе превышает их текущие когнитивные возможности. Такое состояние характерно для стадии «языкового плато». Как отмечает методист М. Плетнева [1], данный эффект часто возникает на 3–6 месяцах обучения и характеризуется временным отсутствием видимого прогресса даже при интенсивной практике. Тем не менее, при сохранении мотивации и регулярных занятиях этот барьер успешно преодолевается.

Что касается артикуляционных сложностей, то при ответе на вопрос о звуках, вызывающих физическое напряжение, мнения разделились. Четверо студентов выделили гласную *й* или сочетания с ней, а трое отметили трудности с придыхательными согласными (*p, t, k, q, ch*). В то же время звуки *j, q, x, r* не вызвали затруднений ни у кого из опрошенных. Лидирующая позиция звука *й* объясняется его отсутствием в русском и английском языках, что требует от учащихся непривычной постановки речевого аппарата, в то время как придыхательные звуки требуют дополнительного контроля дыхания. Наиболее показательным стал вопрос о реализации тонов в связной речи. Половина группы (3 человека) признались: «Пока не получается соединять тона, говорю отдельными словами». Двое студентов отметили: «Стараюсь говорить, тона “съезжают”, но меня всё равно понимают». И лишь один учащийся сообщил, что тона произносятся автоматически правильно при заучивании фразы целиком. Такие результаты позволяют сделать вывод, что половина студентов фактически еще не вышла на уровень «фразовой просодии». Согласно определению филолога А. И. Долгоруковой [2], этот механизм объединяет речевые единицы в систему; без него студенты артикулируют изолированные слоги с паузами, что существенно усложняет коммуникацию. Важно заметить, что только один студент использует эффективный прием заучивания готовых фраз, в то время как остальные чрезмерно фокусируются на отдельных слогах в изоляции.

Блок 2. Иероглифика. Переходя к анализу письменности, стоит отметить, что главная трудность здесь носит скорее количественный характер. На вопрос о том, что является самым сложным в иероглифах, все шесть студентов ответили: «Огромный объём – не хватает памяти на все знаки». Прочие сложности упоминались значительно реже: двое студентов отметили трудность различения похожих знаков, один – запоминание порядка черт и еще один – невозможность быстрого запоминания без повторений. Таким образом, учащихся пугает не

структура иероглифа или сложность черт, а именно масштаб материала. Это указывает на психологическую проблему: объем задачи начинает демотивировать. При этом вопрос о методах заучивания выявил неэффективность доминирующих стратегий. Четверо студентов «прописывают целую строку, но через день сомневаются в знаниях». Двое пишут знак всего 3–5 раз и запоминают его надолго (что, вероятно, связано с хорошей природной зрительной памятью), и только один учащийся использует современные цифровые карточки, минимизируя механическое прописывание. Подавляющее большинство полагается на механическое моторное прописывание, которое даёт краткосрочный эффект, но не формирует запоминание в долговременной памяти. При этом только один студент использует современные инструменты интервального повторения. Если на первом курсе не обучить студентов эффективным мнемотехникам, нагрузка по иероглифике станет непосильной.

Блок 3. Грамматика. Анализ восприятия грамматического строя выявил своеобразный парадокс. На вопрос о том, как на процесс обучения влияет отсутствие категорий падежа, рода и числа, четверо студентов ответили: «Это спасает, я радуюсь, что всё упростили». Однако за этой внешней простотой скрываются глубокие структурные барьеры: двое учащихся признались, что постоянно пытаются изменить структуру предложения по аналогии с русским или английским языками, а один респондент отметил, что из-за отсутствия окончаний путается в определении подлежащего и дополнения. Таким образом, упрощенная морфология китайского языка на начальном этапе повышает мотивацию, но одновременно создает иллюзию легкости, которая быстро разрушается при столкновении со строгим порядком слов. У трети группы сохраняется языковая интерференция, а отсутствие падежных маркеров у некоторых учащихся вызывает «синтаксическую дезориентацию». При анализе конкретных тем, вызывающих состояние «полного непонимания», мнения разделились поровну: трое студентов заявили, что «в грамматике всё понятно, трудностей нет»; трое других назвали главной проблемой порядок слов (особенно позицию обстоятельства времени). Остальные аспекты, такие как счетные слова (классификаторы), глаголы результата или конструкция прошедшего времени, отметили лишь по одному человеку. Такое резкое разделение группы указывает на то, что главным препятствием становится свободный порядок слов, привычный для носителей русского языка. Строгая фиксация обстоятельств времени в китайском предложении провоцирует систематические ошибки и психологическое сопротивление. То, что специфические темы (например, классификаторы) пока беспокоят лишь единиц, объясняется ранним этапом обучения – студенты еще не в

полной мере осознали масштаб и сложность этих грамматических явлений.

Блок 4. Психологическое состояние и уверенность в обучении. Анализ эмоционального фона показал оптимистичную картину. На вопрос «Как вы оцениваете свой страх перед уроками китайского?» пятеро из шести студентов ответили: «Нет страха, иду с интересом». Лишь один студент отметил, что ощущает психологическое давление, связанное с высокими ожиданиями от будущей профессии преподавателя. Примечательно, что вариант «Немного волнуюсь перед опросом» не выбрал никто. Это позволяет сделать вывод о благоприятном климате в группе, хотя для одного учащегося фактором стресса уже на первом курсе выступает профессиональная идентичность. Тем не менее, процесс обучения не обходится без чувства бессилия (фрустрации). Главным его источником четверо студентов назвали забывание материала: «Учу-учу иероглиф, а через два дня пишу его с ошибкой». На втором месте (у двоих опрошенных) – разрыв между пассивным и активным владением языком: «Понимаю текст, но не могу сам составить ни одной живой фразы». Еще один респондент указал на социальное сравнение с успехами одноклассников. Таким образом, изучение иероглифики вновь выступает ключевым демотиватором: формула фрустрации заключается в том, что значительные усилия не дают мгновенного долговременного результата. Несмотря на эти барьеры, уровень веры в успех остается стабильно высоким. Оценка уверенности в овладении языком до профессионального уровня по 5-балльной шкале дала следующие результаты: трое студентов поставили себе 4 балла; двое оценили свою уверенность на максимальные 5 баллов; один учащийся выбрал средний балл 3. Тот факт, что в сумме пять человек оценивают свои перспективы на 4 и 5 баллов, свидетельствует о высокой мотивации. Студенты склонны концентрироваться на конечном результате, даже сталкиваясь с ежедневными трудностями.

Проведенное исследование показывает, что первокурсники-китаисты входят в профессию с выраженным интересом и высокой самооценкой. Однако их стихийно сложившиеся учебные привычки – такие как механическое прописывание знаков и тренировка тонов на изолированных слогах – вступают в противоречие с реальной структурой китайского языка. Своевременная коррекция этих методов обучения в первом и начале второго семестра является критическим фактором для профилактики выгорания и удержания студентов в профессии.

Список литературы

1 Плетнева, Н. В. Методические основы преподавания китайского языка на начальном этапе: системный подход и современные технологии [Электронный ресурс] / Н. В. Плетнева. – URL: <https://metodika-kit.ru> (дата обращения: 04.05.2026).

2 Долгорукова, А. И. Китайский язык: теория и практика преподавания / А. И. Долгорукова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 164 с.